

А. С. Запесоцкий

**КУЛЬТУРОСОФИЯ Д.С. ЛИХАЧЕВА И ВЫЗОВЫ ЭПОХИ
(К 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева)**

В психокультурной методологии познания мира существует концепция, согласно которой источником и предпосылкой гениальности является определенное соответствие человека и времени, когда личностная боль будущего гения начинает резонировать аналогичной болью общества. Человек в подобном случае остро чувствует вызовы времени и находит им адекватный ответ в своей индивидуальной биографии. Так было во времена Реформации, когда Лютер, переживая и изживая собственный кризис идентичности, помог западной Европе обрести новые ценностные основания бытия, укрепив тем самым мировоззренческую основу современной западной цивилизации. В эту формулу укладывается гражданский и духовный подвиг Ганди, который проект собственного морального саморазвития воплотил в общенациональном масштабе, подготовив идеологически движение национального освобождения в Индии.

Думается, таким человеком был и Дмитрий Сергеевич Лихачев, работы которого в совокупности могут быть рассмотрены как глобальный проект духовного исцеления российской культуры и общества. После кончины о нем писали, что это был человек-эпоха, что вместе с ним исчезла цивилизация, последним представителем и душой которой он был, что мир Лихачева ушел в небытие, а его смерть вырвала ключевое звено в нравственной преемственности русской культуры. И если вторая часть этого утверждения представляется весьма спорной, то с первой трудно не согласиться. Безусловно, академик Лихачев был в резонансе со своим временем, он переживал его боли как свои собственные, и это был его сознательный выбор, нравственно выстраданная позиция ученого и гражданина. Его культурологические работы – достойный ответ на вызовы времени. А вызовы XX века были фундаментальными. После «окаженных дней» октябрьской революции и кровавой эпохи репрессий Россия му-

чительно обретала новую идентичность, в очередной раз пытаясь ответить на вопросы «кто мы?», «откуда и куда мы идем?».

Катастрофическое время 90-х годов поставило не менее острые вопросы. В чем состоит наше духовное призвание, «верховный долг» народа, замысел и смысл нашей истории и культуры? И есть ли он? Что приводит к дисбалансу социально-культурной системы, который в российской истории нередко принимает необратимую форму, ведущую к гибели? Какие угрозы духовного характера порождают внутреннюю дезорганизацию общества, мешая ему сохранить свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившихся границ? В чем причина национальных катастроф и с помощью каких механизмов общество может сохранить себя как целостность в историческом времени? Почему русская культура отторгает либеральные ценности прав и свобод личности, а отношение к праву всегда было и остается негативным? Почему так и не складываются контуры правового государства, а рост количества законов странным образом провоцирует развитие коррупционного беспредела и преступности? Почему такими патологическими зигзагами передвигается рыночная экономика? Каково место России в глобальном мире? Кто мы в культурном плане: Европа, Евразия или абсолютно самостоятельная, самобытная культура? Как и за счет чего Россия должна утверждать себя в мировом сообществе? Какими средствами, методами, ресурсами? Ответы на такого рода вопросы требовали новой методологии, иного исторического видения и глубины интерпретации ключевых событий отечественной истории.

В этом интеллектуально напряженном и нравственно отягощенном проблемном поле (которое не утратило актуальности и до сегодняшнего дня) культурологическое наследие академика Д.С. Лихачева представляет чрезвычайный интерес. Академик был не просто воплощением некоего универсального, собирательного «синтетического» знания, неким междисциплинарным ученым-

гуманитарием – в конце минувшего столетия рядом с Лихачевым-филологом встала фигура Лихачева-культуролога, не менее значительная и масштабная¹.

Взгляд Дмитрия Сергеевича на отечественную историю – это, безусловно, взгляд культуролога. По Лихачеву история России – это история ее культуры². Занимаясь вопросами текстологии, литературоведения и искусствоведения, Д.С.Лихачев с первых своих печатных работ выходит на многоуровневый и универсальный контекст отечественной культуры. По существу он предложил свою парадигму знания о культуре, дающую ключ к пониманию ее специфики, анализу современных проблем развития. Не случайно его интересуют, прежде всего, судьбоносные для становления отечественной культуры эпохи и периоды, привлекает человеческое, гуманистическое содержание и смысл русской литературы, искусства, философии, религии³.

Востребованность культурологических идей академика во многом определялась тем обстоятельством, что социально-культурные процессы конца 80-х

¹ Весьма близко к пониманию сути научного наследия Дмитрия Сергеевича подошел профессор русских и восточно-европейских исследований университета «Sussex» Робин Милнер-Гулланд. Интереснейшие замечания высказаны им в работе «О Дмитрии Сергеевиче Лихачеве», опубликованной в манчестерском журнале «Slavonica», 2000 год, том 6, выпуск 1 (с русскоязычной версией этого материала можно познакомиться на сайте Международного благотворительного фонда им.Д.С.Лихачева). Осмысляя научное наследие Д.С. Лихачева, зарубежный исследователь справедливо отмечает, что для ученого литературный текст является лишь исходной точкой, отправляясь от которой он проявляет себя как историк культуры. Однако, в реальности проблематика ученого гораздо масштабнее. См.: Гусейнов А.А., Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева: комментарии к книге Д.С.Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре». – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.; Д.С.Лихачев – университетские встречи. 16 текстов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.; Запесоцкий А.С. Д.С.Лихачев – выдающийся гражданин, просветитель, ученый.//Вестник РАН, 2006, № 11; Запесоцкий А.С. О философской составляющей воззрений Дмитрия Лихачева.//Вопросы философии, 2006, № 12; Запесоцкий А.С. К вопросу о педагогическом наследии академика Д.С.Лихачева.//Педагогика, 2006, № 3; Запесоцкий А.С. О научном наследии Дмитрия Лихачева.//Вопросы литературы, 2006, № 6.

² В отличие, скажем, от классической истории, которая рассматривает эволюцию человечества через призму развития государств, бесчисленных войн и смен правителей. Или в отличие от более частных историй, допустим, литературы, искусства, исследующих и фиксирующих характер связи произведения с жизнью, специфические технологии, содержание, форму, стиль, творческий метод, эволюции творческого процесса и т.д.

³ Характерно, что в название многих книг Дмитрий Сергеевич включает понятие культура: «Культура Руси эпохи образования Русского национального государства»; «Русские летописи и их культурно-историческое значение; Культура русского народа X-XVII вв»; «Культура Руси времени Андрея Рублева и Елифания Премудрого (конец XIV – начало XV в.); «Слово о полку Игореве и культура его времени»; «Заметки о русском».

– первой половины 90-х годов анализировались им, с одной стороны, в контексте исторически устойчивых тенденций Российских реформ, с другой стороны, - на базе понимания России как субъекта мировой истории, включенной в ее поток. Вот почему когда стала рушиться десятилетиями формировавшаяся система ценностей, когда жизнь начала выдвигать совершенно новые вопросы, наиболее убедительными и фундаментальными оказались ответы на них Лихачева, ибо в их основе лежало системное культурологическое понимание России, ее души, ментального склада.

Лихачев анализирует русскую культуру в динамике ее исторического становления и развития, обнаруживая себя тончайшим знатоком основных этапов культурной жизни, особенностей поведения культуры на исторических изломах ее развития. Его взгляд рассматриваемые явления всегда многомерен, и временная, историческая плоскость анализа – лишь одна из многих. Взор Дмитрия Сергеевича сумел охватить культуру России в динамике исторического становления и развития и одновременно в ее системной целостности, в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедрой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний, в стержневой нравственной силе и в переплетении противоречий. Работы Д.С.Лихачева, в которых характеризуется специфика русской культуры, анализируются национальное становление и Петровские реформы, дают важнейший материал для обретения национально-культурной идентичности. Эта сторона культурологического наследия ученого чрезвычайно важна для сегодняшнего этапа развития российского общества.

Культурологическое наследие академика имеет исключительное значение для понимания причин «смутных времен», поиска ресурсов национальной самоидентификации россиян в ситуации духовного кризиса. Как теперь становится очевидным, Дмитрий Сергеевич был крупнейшим специалистом, исследовавшим специфику культуры переломных моментов истории России. Речь идет о таких важнейших поворотах в культурном развитии России, как ее приобщение к христианству, период образования российского государства на рубеже

XIV - XV веков, эпоха барокко в конце XVII века. Глубокие, яркие и оригинальные результаты были получены им при анализе культурной сути Петровских реформ. Все эти исследования проводились Д.С. Лихачевым в глобальном контексте, с учетом греческого и южно-славянского, западного, скандинавского, татаро-монгольского и иных влияний. При этом Дмитрий Сергеевич убедительно показывает, что развитие культуры осуществляется через хаос к гармонии, через просветление высшего смысла, через совершенствование формирующей человека культурной среды; через возрастание организованности культурных форм, увеличение личностного, гуманистического начала – «сектора свободы»⁴.

Дмитрию Сергеевичу удалось понять и проинтерпретировать самобытность русской культуры в ее генезисе, представить целостное видение ее духовной сущности. Лихачев подчеркивая европейский характер тысячелетней русской культуры, вобравшей в себя христианские идеалы, в то же время раскрывает природу национальной самобытности России, проявляющейся в духовных исканиях народа, в канонах русской эстетики, в религиозном опыте русского православия – в опыте благоговейного отношения к земле, к природе.

Рассматривая Россию в мощном потоке мирового процесса развития цивилизаций, Д.С. Лихачев неизменно отрицает любую попытку говорить о русско-славянской исключительности. Самая характерная черта русской культуры, проходящая через всю ее тысячелетнюю историю, считал академик, – ее вселенскость, универсализм. И государство Русь, и его окружение с самого начала были многонациональными – варяги на севере, греки на берегах Черного моря, хазары, среди которых были и христиане, и иудеи, и магометане; тесные отношения Руси с финно-угорскими и литовскими племенами, чудью, мерей, весью, ижорой, мордвой, коми-зырянами. Русская культура всегда была по своему типу европейской и несла в себе все отличительные особенности, связанные с

⁴ Д. Лихачев. Прогрессивные линии развития в истории русской литературы. / Избранные труды по русской и мировой культуре. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006 г. – С.64.

христианством: личностное начало, универсализм, восприимчивость к другим культурам, стремление к свободе. При этом, главной особенностью русской культуры является ее соборность, как одна из форм характерных начал европейской культуры⁵. В этом смысле Россия – самая европейская страна в Европе. Ибо по Лихачеву «европейская культура отличается именно тем, что она открыта к восприятию других культур, к их объединению, изучению, сохранению и отчасти усвоению»⁶.

По мнению ученого, в своей культуре Россия всегда имела чрезвычайно мало восточного. Для нее гораздо большее значение имело противостояние Юга и Севера, чем Востока и Запада. Из Византии и Болгарии пришла на Русь духовная европейская культура, а из Скандинавии – языческая дружинно-княжеская военная культура. Русь логичнее было бы назвать в культурном отношении Скандовизантией, нежели Евразией.

Четко определяя суть русской национальной самобытности, ученый считает, что наши национальные черты, особенности и традиции сложились под влиянием более широких культурных комплексов. Проследивая генезис культуры древней Руси, Лихачев считает особо важным приобщение славян к христианству, отмечая первое (до татаро-монгольского нашествия) и второе (после нашествия) греческое и южнославянское влияния. Не отрицая татаро-монгольского влияния, ученый, тем не менее, характеризует его как чуждое, в целом отвергнутое. Русь восприняла нашествие как катастрофу, как «вторжение потусторонних сил, нечто невиданное и непонятное». Более того, длительный период после освобождения от татаро-монголов развитие русского этноса

⁵ Всесторонне характеризуя русскую культуру и отмечая такие ее черты, как личностный характер, универсализм, открытость и восприимчивость к другим культурам, свободу творчества, Д.С.Лихачев в то же время предупреждал о великой ответственности всех нас, живущих в эпоху социальных перемен. «Богатство русской культуры и ее широкие творческие возможности, – писал он, – в ее свободном выборе учителей и путей наследия». «К несчастью, свобода, которой она владеет, состоит также в свободе отречься от чужого и своего, крушить, уничтожать, продавать, сносить, отправлять в безвестность здания, города, села, картины, памятники, фольклор, а затем и самих авторов...».

⁶ Д. Лихачев. Русская культура в современном мире. /Избранные труды - С.198.

происходило под знаком преодоления «темных веков ига» чуждой культуры. Отмечая нахождение Руси в XIV-XV вв. в культурном комплексе так называемого восточноевропейского Предвозрождения, вбирающем в себя язык, литературу, живопись, зодчество, религиозно-философскую мысль, быт и нравы, Лихачев констатирует полное взаимопонимание в тот период южных и восточных славян (болгар, сербов и русских) – как языковое, религиозное, так и общекультурное. Именно в данный период происходит становление русской национальной культуры. Характерно, что при этом культура в целом и, в особенности, литература подчинены теме государственного строительства.

В более масштабном контексте генезис славянской культуры следует рассматривать во взаимосвязи с греко-византийским культурным комплексом. В ряде своих трудов академик весьма убедительно, на конкретных и впечатляющих деталях показывает, как осуществлялось это взаимное влияние, утверждая, что оно соответствовало глубинным потребностям развития русской культуры. В момент своего становления на общенациональном уровне (XIV-XV вв.) русская культура несет в себе с одной стороны «черты уравновешенной, уверенной в себе древней культуры, опирающейся на сложную культуру старого Киева и старого Владимира», с другой – «в ней явственно сказывается органическая связь с культурой всего восточноевропейского Предвозрождения». Несмотря на то, что развитие русской культуры в то время происходило преимущественно в религиозной оболочке, в высших своих проявлениях его памятники позволяют сегодня говорить о внимании к личности, человеческом достоинстве, высоком гуманизме и других чертах, определяющих принадлежность Руси к еще более широкому – общеевропейскому культурному комплексу. Появление в России Западных форм культуры, считал академик, стало возможно в результате внутреннего вызревания ее собственной культуры. То есть глубинной сутью происходящего было не копирование чужеродной культуры, а ускорение с помощью новых для страны символов произрастания «европейскости» изнутри. Наиболее

серьезными отличиями допетровской России от Запада той поры академик считает не бороды и одежду, а отсутствие собственной науки и университетов.

Дмитрий Сергеевич первым в новейшей истории России обосновал культуру как духовный базис общенационального бытия, а ее сохранение – как залог душевной безопасности нации. Академик писал, что если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», нравственной дисциплины и социальности. «Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной»⁷. Вне культуры, неустанно подчеркивал он, настоящее и будущее народов и государств лишается смысла. Культурологический пафос последних книг Д.С.Лихачева состоит в утверждении того, что для России вхождение в свою собственную духовную традицию является более актуальным, чем интеграция в так называемый «европейский дом», в духовных пространствах которого переживает агонию европейский рационализм. Более того, своим научным творчеством Дмитрий Сергеевич приблизил нас к пониманию «духовного кода» России.

Дмитрий Сергеевич подчеркивал значение культурного диалога как ведущего условия саморазвития культурной системы – чем больше у культуры внутренних и внешних связей с другими культурами, тем богаче она становится, тем выше поднимается в своем историческом развитии.

Глубокий научный потенциал и высочайший нравственный пафос имеет идея Дмитрия Сергеевича о целостности культурных и природных систем, где целое предшествует части, определяя ее сущность и функции. «Мне представляется чрезвычайно важным рассматривать культуру как некое органическое целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимоотношения и взаимоотталкивания. Мне представляется необходимым рассматривать культуру

⁷ Д.С.Лихачев. Экология культуры // Прошлое – будущему. – Л.: Наука, 1985. – С.51.

как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какой-либо одной ее части»⁸.

Культурная целостность разворачивается в многообразии включаемых в понятие культуры явлений, в богатстве их взаимосвязей и взаимовлияний. В частности, ученый рассматривает религиозно-философские взгляды и быт, культуру и искусство, язык и нравы, обычаи и право – все, что создано руками и разумом человека. Академик конструирует свое особое видение внутреннего морфологического строения культуры, выделяя своего рода культурные комплексы и исследуя их взаимовлияние и эволюции.

Размышляя над начальной фразой Евангелия от Иоанна «В Начале было Слово», Д.С.Лихачев неоднократно подчеркивал, что Слово в русской культуре – это нечто большее, чем имя вещей. Это нечто, предваряющее саму действительность, это Логос, идея, определяющее ее воплощение. На этой мировоззренческой основе впоследствии родилась идея целостности культуры и природы, которая, считал Дмитрий Сергеевич, должна стать основой экологии и культурологии. И та, и другая наука должны изучать всю взаимосвязанность системы, понимая мир природы и культуры как целое, видя это целое как Логос, который предшествует бытию, определяя все его реальные проявления. Отсюда Дмитрий Сергеевич выводит принцип высочайшей ответственности человека за разрушение сложившихся в мире взаимосвязей – как материальных, так и духовных. На базе этой философии Дмитрий Сергеевич обосновал идею духовной и стилистической целостности культуры, которая впоследствии позволила, уже на организационно-правовом уровне, обосновать (в частности, в рамках Декларации прав культуры) приоритеты государственной культурной политики.

Лихачев раскрыл особую роль национального языка, мир которого удерживает культуру как системную целостность, концентрирует культурные смыслы на всех уровнях бытия – от нации в целом до отдельной личности. «Одно из

⁸ Д. Лихачев. Культура как целостная среда / Избранные труды ... - С.350.

самых главных проявлений культуры – язык. Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего творец, создатель. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове. ... Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир. Явление, которое не имеет названия, как бы отсутствует в мире. Мы можем его только угадывать с помощью других связанных с ним и уже названных явлений, но как нечто оригинальное, самобытное оно для человечества отсутствует. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет для народа богатство языка, определяющее богатство «культурного осознания» мира⁹.

Дмитрий Сергеевич сформулировал и осуществил важнейший культурологический принцип, согласно которому сущность культуры проявляется и формируется в Слове. Национальный язык, считал академик, не только средство общения или знаковая система передачи информации, он выступает «заместителем» русской культуры, формой концентрации ее духовного богатства¹⁰. В научных дискуссиях он неоднократно отмечал, что национальные особенности и идеалы культуры яснее всего выражены в литературе и письменности. При этом текст – это не просто зеркало культуры, в котором она предстает в концентрированном виде, но и мощная духовная стихия, преобразующая саму реальность по законам Слова.

Фундаментальной культурологической идеей Дмитрия Сергеевича, важной для сегодняшнего самосознания духовной уникальности России, является его утверждение о том, что варианты будущего культуры коренятся в прошлом.... Основной вопрос в отношении к настоящему и прошлому: где мы у себя дома? Дмитрий Сергеевич давал ответ однозначный – наш дом в прошлом. Оттуда мы будем черпать силы, идеи, веру в свое будущее. «Память – основа совести». В статье «Будущее литературы как предмет изучения» он писал: «Для того чтобы протянуть очень длинную мысленную линию в будущее, нужно

⁹ Д.Лихачев. Культура как целостная среда / Избранные труды ... – С.357

¹⁰ Д.Лихачев. Концептосфера русского языка. Избранные труды ... – С.324.

иметь ей достаточно длинный же противовес в прошлом – линию столь же протяженную в прошедших столетиях. Если протянуть мысленные линии из прошлого в настоящее, то некоторые из этих линий окажутся столь устойчивыми по своему направлению, что их можно будет продолжить и в будущее».

Действительно, для обретения идентичности культура должна, прежде всего, вернуть утраченную целостность, исцелиться, т.е. восстановить историческую преемственность, понять и принять свою духовную самобытность и осуществить ее на деле. Восстановление целостности и органичности национально-культурного мира, писал академик – «задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», нравственной дисциплины и социальности. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной».

И в другие периоды, когда надо было определить духовные основания национального возрождения, Русь обращалась к прошлым эпохам. В частности, в период всплеска национального самосознания и формирования базовых основ русской национальной культуры (вторая половина XIУ– начало XV веков) русские, в поисках опоры для своего культурного возрождения, активно обращались к древности, но не классической, как это делали европейские народы того же периода, решая те же задачи, а к своей, национальной¹¹.

Сегодня мы снова сталкиваемся с проблемой утраты историко-культурной целостности, а точнее – духовной независимости нации. Академик Лихачев предлагает нам путь обретения (и осознания) культурной миссии России: это прежде всего понимание и принятие прошлого – всякого, в т.ч. и тра-

¹¹ Дмитрий Сергеевич отмечает, что в тот период особый интерес возник к временам национальной независимости русского народа, к эпохе «своей античности» – к старому Киеву, Новгороду, Владимиру. Обостренным вниманием пользовались произведения XI-XII-х веков (Слово о законе и благодати, Повесть временных лет, Слово о полку Игореве). В это же время сформировался единый русский былинный эпос, основанный на символах Киевской Руси, центральным героем которых был князь Владимир.

гического, постыдного – оно должно войти в актуальное пространство самосознания; это поиск в историческом прошлом пиковых состояний государственного и общественного бытия (т.е. самых «здоровых» периодов развития, когда Россия максимально полно выражала своим бытием свое предназначение). Лишь отыскав их, можно перекинуть мост из прошлого через провалы исторического и культурного небытия в будущее.

Такой подход к прошлому закономерен – отечественная история есть своеобразное коллективное повествование, которое разворачивается вокруг определенных событий и личностей, значимых для самосознания народа. Выбор этих эпох, событий и персон не случаен – он подчинен потребности нации в осмыслении ее актуального положения, в понимании ее возможного будущего. Более того, сами тексты Д.С.Лихачева выступают своеобразным духовным «зеркалом» русской культуры – они являют наш образ, отстраненный во времени; предлагают нам проект нашего будущего.

Своего рода вершиной жизненного и научного пути Д. С. Лихачева стала разработка «Декларации прав культуры». В этом документе был сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества, представлено системное и многоуровневое понимание культуры, которая предстает как процесс создания, сохранения, распространения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества. Культура предстает как сотворенная человеком материальная и духовная среда его обитания, форма созидания и выражения его гуманистической природы, экзистенциально ориентированный «массив» способов и результатов деятельности людей, в которых воплощается, утверждается и развивается человеческая духовность. В функциональном аспекте культура задает жизненные ценности и идеалы, определяет социальные ориентации и стандарты поведения, обеспечивает индивидуальное самоопределение личности, способствует общественному согласию, консолидации человеческих сообществ, обеспечивает социальный контроль (как внешними запретами, осуществляемыми с помощью

социальных институтов, так и внутренними контролерами – нравственным переживанием ответственности и долга, совести и вины).

Культура выступает тем уникальным социальным механизмом, благодаря которому совершается процесс наследования, передача духовных ценностей, социального опыта от одного поколения к другому. Она содержит не только «генную» информацию, обеспечивающую самоидентичность и целостность социума, но и своеобразную «иммунную» матрицу, которая позволяет субъекту идентифицировать себя с определенной системой ценностей и распознать образ других культур. Органичное бытие в мире культуры – это, если вспомнить Священное писание, важнейшее условие созидания Человека – «по образу и подобию» того духовного кода, который придает национально-культурную неповторимость и уникальность. В контексте такого понимания именно культура представляет главный смысл и глобальную ценность народов и государств – вне культуры их существование лишается смысла.

Научное слово академика – образец подлинного гуманитарного знания, т.е. знания о собственных духовных основаниях, отягощенное верой, болью и надеждой самого автора. «Многие убеждены, – писал он, – что любить Родину – это гордиться ею. Нет! Я воспитывался на другой любви – любви-жалости. И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься с 1923 года древнерусской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери сидящие у ее постели дети, собрать ее изображения, показать их друзьям, рассказать о величии мученической жизни». Не случайно научная рефлексия академика была всегда онтологически отягощенной, морально ответственной и культуротворческой. В этом плане научное наследие академика входит не только в корпус текстов по теории и истории отечественной культуры, но и составляет такое ее направление, которое можно обозначить как культурософия.

Сегодня Россия, русская культура в очередной раз на перепутье, а общество – в расколе. Какой путь выберем мы – народ, – как справедливо отметил

Дмитрий Сергеевич – «непредсказуемой истории»? В одной из своих работ Д.С.Лихачев отметил, что нервом и главным содержанием русской литературы и культуры в целом было правдоискательство. Эта черта характерна для всего творчества и жизненного пути Дмитрия Сергеевича. И в своих научных трудах, и в публичных выступлениях конца 80-х – первой половины 90-х Слово академика о Культуре было предельно ответственно и конструктивно – оно делало ее зримой, реальной, воплощенной. Такова природа слова вообще, а русского Слова – тем более. Как известно, «по вере вашей да будет вам»...